

DOI: 10.17805/trudy.2025.1.2

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОСОЗНАНИЕ ЦЕННОСТИ НАСТАВНИЧЕСТВА И ПОДВИЖНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ

Т. А. Горелова, О. О. Хлопонина
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается значение наставничества и подвижничества в истории и их возрастающая значимость в современной российской системе воспитания. Центральной антропологической идеей православной Руси становится утверждение, что человек создан по образу и подобию Божию. На этой основе рождается новое понимание наставничества как обоюдной работы двух людей, а также не только работы ума, но и сердца, т. е. подвижничества, глубоко укоренившейся в русской культуре и ставшей традицией идеи самоотверженности, служения другим и стремления к духовному и моральному совершенствованию. История русской государственности опирается на фигуру учителя как носителя духовных ценностей и идеалов, хранителя богатейшей культуры и менталитета нации, подвижника, сеющего «разумное, доброе, вечное» в самых разных, суровых и отдаленных уголках огромной страны. Значение наставничества и как профессиональной передачи трудового опыта, и как морально-нравственный ориентир сохраняется и в советский период под названием шефства. В 1970–90-е гг. система шефства становится частью государственной политики; вводятся награды за наставническую деятельность, шефство получает научное обоснование и интегрируется в профессиональную педагогику как область знаний. Авторы делают вывод, что для успешного функционирования института наставничества в современном обществе необходимо развитие и взаимодействие трех основных направлений: формирования сферы профессиональной деятельности наставников; развития соответствующей отрасли научного знания; создания системы профессиональной подготовки наставников.

Ключевые слова: наставничество; подвижничество; воспитание; шефство; образование; молодежь

AWARENESS OF THE VALUE OF MENTORING AND ASCETICISM IN THE MODERN RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

T. A. Gorelova, O. O. Khloponina
Moscow University for the Humanities

Abstract: The article examines the importance of mentoring and asceticism in history and their increasing importance in the modern Russian education system. The central anthropological idea of Orthodox Russia is the assertion that man is created in the image and likeness of God. On this basis, a new understanding of mentoring is born as the mutual work of two people, as well as not only the work of the mind, but also of the heart, i. e. asceticism, deeply rooted in Russian culture and a tradition of the idea of dedication, service to others and striving for spiritual and moral improvement. The history of Russian statehood is based on the figure of the teacher as a bearer of spiritual values and ideals, the guardian of the nation's richest culture and mentality, an ascetic who sows «reasonable, kind, eternal» in the most diverse, harsh and remote corners of a vast country. The importance of mentoring both as a professional transfer of work experience and as a moral guideline remained in the Soviet period under the name of patronage. In the 1970s and 90s, the patronage system became part of government policy; Awards for mentoring activities are introduced, patronage receives scientific justification and is integrated into professional pedagogy as a field of knowledge. The authors conclude that for the successful functioning of the institute of mentoring in modern society, it is necessary to develop and interact three main areas: the formation of the sphere of professional activity of mentors; the development

of the relevant branch of scientific knowledge; the creation of a system of professional training of mentors.

Keywords: *mentoring; asceticism; upbringing; patronage; education; youth*

Наставничество определяется в Большой советской энциклопедии как «процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества» (Наставничество..., Электр. ресурс); в словаре В. Даля «наставлять» означает «научать, поучать, учить, руководить» (Наставлять..., Электр. ресурс).

Наставничество как форма передачи опыта сопровождало людей на всех этапах развития общества, начиная с самых ранних — без усвоения практических и поведенческих навыков выжить человеку было практически невозможно. Русскому слову «наставничество» соответствует английское «mentoring», в общем виде обозначающее процесс направленной поддержки становления личности, взаимодействие на всех широтах жизненного пути, осуществляемое почти во всех культурах и во всех эпохах. С усложнением деятельности и появлением ремесел и профессий усилилось значение передачи трудового опыта мастера подмастерью и ученику.

Современное определение наставничества предполагает «создание условий, способствующих успешности, реализации потенциала, повышению уровня самостоятельности и социализации, личностному и (или) профессиональному развитию, удовлетворению потребности в признании и принятии, а также устранению или минимизации факторов, препятствующих развитию подопечного» (Дудина, 2017: Электр. ресурс).

Между функциональными полюсами «профессионального» и «жизненного» наставничества, в которых наставниками обычно бывают мастера/старшие коллеги и родители/старшие родственники соответственно, учитель (преподаватель) занимает срединное положение. Это было хорошо известно в Античности, когда формальное образование практически отсутствовало, а наставничество носило отеческий характер — причем наставник воспринимался как пример для подражания и друг. Не случайно Ксенофонт замечал, что «никто не может ничему научиться у человека, который не нравится», а Плутарху приписывается следующее высказывание: «Ученик — это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь; а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит». «Сыновняя» привязанность к учителю, беседа и почтительность были залогом внутреннего роста ученика.

Результаты многолетних опросов студентов, проведенных группой социологов МосГУ под руководством А. И. Ковалевой свидетельствуют о «связи поколений, стремлении значительной части молодых людей быть похожими на своих родителей и других людей, обладающих высокими моральными качествами... чаще всего называются целеустремленность, трудолюбие, доброта, ответственность» (Ковалева, 2022: 321). Очевидно, что эти качества не воспитать по инструкции и формально, а возможно через ориентацию на личность-носитель. Такой лично-

стью могут быть родители, наставники — «значимые другие» (термин М. Мид); или исторические и литературные примеры, в которых концентрированные представления культуры о должном воплощаются в конкретных героях и показываются в разных обстоятельствах, с которыми читатель может соотнести себя.

Хороший наставник не просто опытнее и мудрее, он не только передает младшему некие знания. Он видит в нем тот лучший прообраз, которым человек может стать, и помогает ему в этом — об этом не раз говорил А. Макаренко, приводя в пример влияние на него М. Горького: «Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться. И вот этому умению проектировать в человеке лучшее, более сильное, более интересное нужно учиться у Горького» (Макаренко, 1983: 13).

Потому очень многие известные люди говорят об огромной роли учителя как наставника в своей жизни. Н. Некрасов в пьесе «Медвежья охота» (1868) через своего героя обращается к В. Белинскому: «... Молясь твоей многострадальной тени, Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!». Современный писатель Е. Водолазкин называет своим учителем Д. С. Лихачева: «Думаю, что без него моя жизнь сложилась бы совсем по-другому ... Дмитрий Сергеевич направил меня, был учителем — но не поучал, а показывал своим примером, поведением, тем, как он держался, говорил и поступал. В этом состояло его учительство. По-человечески на меня повлияла книга «Воспоминания», в научной работе — «Поэтика древнерусской литературы»» (Водолазкин, 2016: Электр. ресурс). Доктор исторических наук В. Парсанов вспоминает о роли Ю. М. Лотмана его и сокурсников жизни: «Те, кому выпало счастье быть его студентами, несомненно помнят, сколь разнообразным было общение Учителя с ними. И не только в университетских помещениях, но и у себя дома, в городском парке, в кафе и, наверное, еще много можно было бы указать мест, в которых ЮМ с необыкновенной щедростью делился с нами богатством своей души. Для нас это было счастье, а для него, как я сейчас понимаю, важнейшей потребностью, может быть, не меньшей, чем научная работа или чтение лекций. И не так уж важно, кем впоследствии стали его ученики, как то, что для многих из них — это общение продолжается вот уже почти тридцать лет после его смерти» (Парсанов, 2021: 99–100). Сам же Ю. М. Лотман говорил так: «Всякое общение есть воспитание» (Там же).

В то же время нельзя забывать и греческую мудрость о том, что ученик в идеале должен превзойти своего учителя, что и будет подлинному наставнику настоящей наградой. Так, в музее-квартире А. Пушкина на Мойке, 12, в Санкт-Петербурге хранится портрет Жуковского с дарственной надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя».

Из известных исторических примеров преемственности и наставничества можно назвать и цепочку Сократ — Платон — Аристотель, и имя «отца» ядерной физики, нобелиата Э. Резерфорда, воспитавшего более десяти нобелевских

лауреатов, и сам имевший опыт работы под руководством нобелевского лауреата Д. Томсона, среди учеников которого также 75 профессоров и 7 лауреатов Нобелевской премии.

В древнерусском языке «наставлять» означало «указывать дорогу, вести», что в христианском понимании означает найти путь к спасению души и к богоподобию, то есть в первую очередь несет в себе духовно-нравственное содержание. И сегодня понятие наставничества шире понятия «обучение», и включает в себя формирование ценностных ориентиров, сопровождение на жизненном пути. Наставник не только делится знаниями и опытом, но и мотивирует, поддерживает и вдохновляет ученика, и потому в этой форме обучения важную роль играет особая доверительная связь между наставником и учеником, авторитет и личный пример учителя.

Основой развития образования на Древней Руси (X–XIII вв.) является христианская мировоззренческая парадигма, сочетающая в себе антропоцентризм, теоцентризм и христоцентризм и формирующая целостное понимание реальности через отношения между Богом и человеком. Русское православие особо акцентирует внимание на личности, подчеркивая, что связь между человеком и Богом зависит от состояния его духовного мира.

В рамках религиозной культуры формируется концепция идеального человека и идеальных человеческих отношений. Центральной антропологической идеей православной Руси является утверждение, что человек создан по образу и подобию Божию. Несоответствие между «образом» и «подобием» в человеке становится основой его жизни, определяя путь к богоуподоблению: «Духовная практика (практика богоуподобления) — это фундаментальный антропологический феномен, который заключается, кратко говоря, в том, что человек реализует в нем некоторое свое имманентное, ему присущее устремление к инобытию. Человек не соглашается с собой таким, каким он дан себе, со своей наличной данностью» (Хоружий: Электр. ресурс). То есть человеком в христианском понимании надо еще стать, и эта работа, с одной стороны, делается каждым индивидуально, это личный труд; но, с другой, требует духовного руководства и наставничества как примера и вдохновения. Современные психологи говорят, что человеку для формирования личности необходим Другой. Вот такой другой, образец и зеркало, которое дает отражение — это и есть наставник. Философ отмечает неразрывную личную связь наставника и ученика в духовной традиции обучения, которое происходит «не посредством школы, а посредством создания некоторой специфической, опять же антропологической, двойцы: учитель — ученик, старец — послушник (такой словарь в православии). И внутри этой диады происходит обучение, трансляция вот этого неаристотелианского опыта сугубо личностными путями. Путями общения, а не путем научения неким нормам, идеям, ценностям, законам, сущностям» (Там же).

На этой основе рождается новое понимание наставничества как обоюдной работы двух людей, а также не только работы ума, но и сердца: «... Для препо-

добных и подвижников был характерен сердечный порыв, искреннее желание помочь своими наставлениями подопечному, а для учеников — добровольное принятие роли наставляемого, вера в безусловный авторитет своего наставника, безграничное доверие к нему и его духовному опыту» (Ладилова, Мишина, 2023: 22). Подвижничество — глубоко укоренившаяся в русской культуре и ставшая традицией идея самоотверженности, служения другим и стремления к духовному и моральному совершенствованию. Подвижники часто посвящают свою жизнь помощи окружающим, действуя с искренним желанием сделать мир лучше. Это служение может принимать различные формы — от простого доброго дела до глубокого влияния на жизнь людей.

С принятием христианства в 988 г. идеи самоотверженности и служения Богу становятся основополагающими. Первые подвижники, такие как святой Антоний и Феодосий Печерские, основали монастыри, которые стали центрами духовной жизни. Они не только молились и занимались духовными практиками, но и оказывали помощь людям, обучая их ремеслам и сельскому хозяйству. С развитием монашеской традиции в России подвижничество принимает более структурированные формы. Монастыри становятся местами не только для молитвы, но и для образования, социальной поддержки и культурного развития. Подвижники, такие как Сергей Радонежский, сыграли важную роль в объединении народа и формировании национальной идентичности. Сергей основал Троице-Сергиеву Лавру, которая стала значимым духовным центром, привлекая множество паломников. Личный и духовный авторитет Сергея Радонежского служил образцом в течение его жизни и продолжает оказывать объединяющее и вдохновляющее воздействие даже после его кончины. Преподобный Сергей утверждал, что важным условием высокой христианской жизни является единство в мыслях и любви. В контексте монастырской жизни это означало, что все монахи должны действовать в согласии, приумножая любовь через молитвы и добрые дела, что служит примером для остальных. В более широком социальном контексте идеи преп. Сергея проявлялись в концепции единства Руси, что способствовало укреплению и независимости государства. Подвижничество в монашеской среде связано с физическими ограничениями — аскетизмом и стремлением к внутреннему очищению. Монахи отказывались от мирских благ ради служения Богу и людям, что не только становилось примером для других, но и позволяло достигать высоких духовных состояний. Можно сказать, что традиция подвижничества стала заметной с эпохи христианства, но, как считали славянофилы, она уходит корнями в изначально общинный социум Руси, который сформировал соборность и коллективистское начало русской культуры.

Русские народные сказания, песни и былины содержат образы подвижников — людей, совершающих добрые дела ради других. Эти герои олицетворяли идеалы самопожертвования, мужества и любви к ближнему, становясь символами надежды и справедливости для простого народа. Важным аспектом народного подвижничества было служение бедным и обездоленным. В трудные времена

люди объединялись, чтобы поддержать друг друга, проявляя истинное братство и сострадание. Именно проявление подвижнического духа стало основой для формирования крепких общинных связей и взаимопомощи.

Зачатки грамотности также начали складываться в атмосфере монашеского подвижничества, а главный предмет — «Богопознание» — включал чтение, письмо и пение на основе религиозных текстов. По современным меркам такое обучение можно назвать узким знанием, но это не совсем так, потому что «Богопознание» — это и есть понимание пути личности, морально-нравственного вектора жизни. Отметим попутно, что эти проблемы у человечества не решены и значение наставничества отменить невозможно. Можно дать знания, но морально-нравственные основы придется постигать самим и не на основе тестов, а на основе примеров из жизни и литературы. В этом смысле современная эпоха очень сложна — люди перестали читать (а книжная культура отличается личным вкладом в построение образа, меньшей скоростью и большим переживанием судьбы героя), само время обрело черты «безгеройности». Отсюда возрастает роль и ответственность учителя-наставника — современной молодежи больше негде взять правильные ориентиры.

С начала XX в. подвижничество в России претерпело значительные изменения. Революция 1917 г. и последующие репрессии привели к разрушению не только монастырей, но и традиций. Тем не менее дух подвижничества не угас: он продолжал жить в сердцах людей. В условиях новых современных вызовов многие стали искать духовные ориентиры и возвращаться к идеалам служения. Современные подвижники — это не только монахи, но и миряне, активно участвующие в благотворительности, социальной работе и духовном просвещении. Они стремятся поддерживать традиции помощи ближнему и сохранять наследие предков.

Сравнивая наставничество с подвижничеством, можно отметить, что оба явления имеют общую цель — служение другим. Подвижничество, как исторически сложившаяся форма самоотверженного служения, подразумевает готовность человека жертвовать своими интересами ради блага других. Наставничество, в свою очередь, также основано на принципах альтруизма, но проявляется в более структурированном и целенаправленном формате, направленном на обучение и развитие. Соответственно, наставничество можно рассматривать как одну из форм подвижничества, поскольку оно включает в себя элементы служения и самоотверженности. Наставник, принимая на себя ответственность за развитие своего подопечного, фактически становится подвижником в области образования и личностного роста. Он жертвует своим временем и усилиями ради блага другого человека, стремясь передать не только знания, но и жизненные ценности. Так зарождается новая ипостась подвижника — учитель.

В русской истории учитель как устойчивый культурный тип имеет особое значение. История русской государственности опирается на фигуру учителя как

носителя духовных ценностей и идеалов, хранителя богатейшей культуры и менталитета нации, подвижника, сеющего «разумное, доброе, вечное» в самых разных, суровых и отдаленных уголках огромной страны. Сохранением живой силы русского характера, самой русской культуры мы во многом обязаны «народному учителю, с его беззаветной преданностью своему трудному делу, щедростью души, скромным подвижничеством высокого служения, чувством собственного достоинства и гражданского долга» (Валицкая, 2009: Электр. ресурс).

Значение наставничества и как профессиональной передачи трудового опыта, и как морально-нравственный ориентир сохраняется в советский период. Восстановление страны и индустриализация требовали ускоренного обучения на практике. Хотя духовные ориентиры заменились идеологическими, функция воспитания молодежи никуда не делась: из религиозной она превратилась в идейно-политическую. На важность задачи воспитания молодежи партия обращает особое внимание: «Во вновь строящихся предприятиях, особенно в новых отраслях производства, кадры «потомственных» рабочих часто очень невелики. В предприятия вливаются окружающие крестьяне, с психологией мелких собственников, не пережившие всей той борьбы, которую пережили основные кадры рабочего класса нашей страны... Профсоюзам надо работать и работать над воспитанием этих кадров» (Крупская, 1960: 271–272). Для решения этой задачи была создана комплексная сеть шефства, общественной деятельности, чаще безвозмездной, по оказанию хозяйственной, промышленной, культурно-просветительской помощи. Очевидно, что шефство является формой наставничества, но в советское время оно было «полноформатным», то есть «как правило, распространялось и на свободное время новичков и продолжалось до полной их социальной адаптации» (Ладилова, Мишина, 2023: 94).

В военные и послевоенные годы наставничество не теряет своей актуальности и определяется в соответствии с потребностями государства как «система социально-педагогических воздействий передовых рабочих социалистических предприятий на сознание, чувство и волю молодых рабочих с целью формирования у них коммунистического мировоззрения, устойчивого интереса и стремления к овладению профессией, выработки классового самосознания и чувства морального удовлетворения от участия в производственном труде и коллектива предприятия, воспитания активной жизненной позиции» (Махмутов, Таланчук, 1981: 12). Если убрать из этого определения советскую риторику, суть остается актуальной и сегодня: интерес и любовь к своему труду и ответственность за его результат, понимание принадлежности к чему-то большему, чем ты сам, активное желание внести свой вклад в общее дело. Исследователи разделяют развитие советского наставничества на следующие этапы (Галагузова, Головнев, 2018: Электр. ресурс):

- 20–40-е гг.: зарождение и активное, но хаотичное развитие шефства;
- 50–60-е гг.: изучение и систематизация наставничества как социального явления, а также разработка законодательных норм, регулирующих эту практику;

— 70–90-е гг.: система наставничества становится частью государственной политики; вводятся награды за наставническую деятельность, получает научное обоснование и интегрируется в профессиональную педагогику как область знаний.

С крушением Советского Союза распалось и было уничтожено очень многое, особенно пострадали сферы, требующие государственной поддержки — наука, культура, образование. Большинству работников этих сфер (впрочем, как и многих других) приходилось думать не о смысле и будущем своей профессии, а попросту выживать. Разумеется, оставались наставники-подвижники, по-прежнему отдававшие своему делу все силы и время, но на государственном уровне разветвленный институт наставничества и передачи профессионального и человеческого опыта развалился.

Сегодня производство почти везде перестраивается: кроме соответствующего высшего или специального образования требуется «вхождение» в собственную систему того или иного производства, понимание внутренних «ноу-хау» и подходов. Поэтому система внутрипроизводственного наставничества будет все более востребована. Об этом свидетельствует и государственная поддержка наставничества. Так, еще в 2013 г. президент В. В. Путин на заседании Государственного совета отметил необходимость создания эффективной системы мотивации для наставников, акцентируя внимание на современном наставничестве и передаче опыта. В 2017 г. председатель правительства Д. А. Медведев поддержал идею создания общероссийской системы наставничества, а в 2018 г. президент подписал указ о введении знака отличия «За наставничество». В мае 2018 г. в Указе о национальных целях до 2024 г. создание условий для наставничества стало одной из задач. Эта тема также вошла в национальный проект «Образование». В 2019 г. правительство утвердило положение о наставничестве на государственной гражданской службе, акцентируя внимание на обучении молодых служащих. В феврале 2024 г. В. В. Путин поручил разработать концепцию развития наставничества до 2030 г.

Для успешного функционирования института наставничества в обществе необходимо развитие и взаимодействие трех основных направлений (Галагузова, Головнев, 2018: Электр. ресурс):

- формирование сферы профессиональной деятельности наставников;
- развитие соответствующей отрасли научного знания;
- создание системы профессиональной подготовки наставников.

Заметим, что подлинное наставничество включает в себя элемент подвижничества, которое, с одной стороны, воспитывается в ценностном кругу соответствующей культуры, но, с другой, требует особого склада характера и способностей.

В условиях стремительного изменения технологий и рынка труда необходимость передачи знаний и опыта становится особенно актуальной. Наставничество помогает молодым специалистам быстрее адаптироваться к новым услови-

ям, осваивать необходимые навыки и находить свое место в профессиональном сообществе. Оно создает пространство для обмена опытом между поколениями, что особенно важно в эпоху цифровизации. Умение принимать именно человеческий опыт (а не опосредованные знания из интернет-энциклопедий); авторитет реального человека, а не симулякра из виртуального мира; живое общение — все это крайне необходимо молодежи для сохранения человеческого начала.

Воспитательная функция наставничества также играет значительную роль в формировании личности и гражданственности молодых людей: растущие в поле массовой культуры молодые люди часто забывают о том, что нравственность и сострадание являются залогом выживания человечества. Наставники не только обучают профессиональным навыкам, но и участвуют в становлении моральных ориентиров — ответственности, честности и уважения к другим. Без них было сложно работать раньше, сложно и сегодня — несмотря на повсеместную декларацию индивидуализма и ценностей достижения личного успеха любой ценой. Современная проектная деятельность неэффективна без слаженной и честной работы, а глобальные проблемы человечества не дают возможности жить только для себя, без оглядки на общие угрозы будущего. Грамотное наставничество способствует созданию активной гражданской позиции у молодежи и формированию общества, основанного на взаимопомощи и сотрудничестве.

Потому сегодня, в условиях стремительных изменений в образовательной среде и профессиональной деятельности, наставничество в высших учебных заведениях приобретает особую значимость, которая определяет не только современные тенденции в обучении и воспитании студентов, но и становится важным инструментом формирования профессиональных компетенций и личностного роста. Наставничество, как форма взаимодействия между более опытными и менее опытными участниками образовательного процесса, можно рассматривать как современное проявление подвижничества — концепции, корни которой уходят в глубокую древность и связаны с идеалами служения, передачи знаний и опыта.

В Московском гуманитарном университете существует давняя традиция особого внимания именно к качественной стороне обучения, воспитанию подлинного профессионала и гражданина. В рамках концепции образовательной революции, разработанной И. М. Ильинским, автор доказывает, что кризис в образовании, вызванный множеством факторов, прежде всего связан с ошибочными представлениями о сущности образования и его высших целях, а именно с кризисом понимания, который коренится в избытке информации, и дальнейшее развитие образования и науки путем простого увеличения объема знаний не имеет смысла. Необходимо обучать пониманию: высшие учебные заведения должны через знания развивать мышление до уровня понимания, что и является их основной задачей. И потому конечная цель образования заключается не в накоплении знаний, а в формировании понимания. Высказанные идеи не просто не потеряли своей актуальности, но приобрели особую важность, можно сказать, критическую важность в современных условиях. Одним из необходимых условий полно-

ценной образовательной и воспитательной работы современного ВУЗа является наставничество — «особый способ взаимодействия учитель — ученик, который способен реализовать «познавательное обучение»» (Ильинский, 2022: 580).

Таким образом, наставничество можно рассматривать как важную форму подвижничества в современном обществе. Оно основано на принципах служения и самоотверженности, что делает его ценным инструментом для личностного и профессионального роста. В условиях быстро меняющегося мира, где знания становятся основой успеха, роль наставников становится все более актуальной. Наставничество не только помогает передавать знания и опыт, но и формирует новое поколение людей, готовых служить обществу с любовью и преданностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валицкая А. П. (2009) Какой учитель нужен России? // *Universum: Вестник Герценовского университета*. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakoy-uchitel-nuzhen-rossii> (дата обращения: 08.01.2025).

Водолазкин Е. (2016) Тот самый Дзэс. Евгений Водолазкин о своем учителе Дмитрие Сергеевиче Лихачеве. URL: <https://foma.ru/tot-samyiy-dees.html?ysclid=m5s2wub66q955974770> (Дата обращения 25.12.2024)

Галагузова М. А., Головнев А. В. (2018) Наставничество: из прошлого в настоящее // *Педагогический журнал Башкортостана*. № 6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-iz-proshlogo-v-nastoyashee> (дата обращения: 07.01.2025).

Дудина Е. А. (2017) Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // *Вестник НГПИУ*. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyy-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura> (дата обращения: 08.01.2025)

Ильинский И. М. (2022) Молодежь России и проблемы образования (пути, которые выбрали не мы): монография. М.: МосГУ, 812 с.

Ковалева А. И. (2022) Социализация личности: норма и отклонение. М.: МосГУ. 444 с.

Крупская Н. К. (1960) Педагогические сочинения. М.: АПН СССР. Т. 8. 751с.

Ладилова Н. А., Мишина Н. А. (2023) Наставничество в России: от истоков к современности. М.: Академия Минпросвещения России. 223 с.

Макаренко А. С. (1983) Максим Горький в моей жизни // Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика. Т. 4. 326 с.

Махмутов М. И., Таланчук Н. М. (1981) Педагогика наставничества. М.: Советская Россия. 191 с.

Наставничество // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2250895> (дата обращения: 08.01.2025).

Наставлять // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-n/2312> (дата обращения: 08.01.2025).

Парсанов В. (2021) Всякое общение есть воспитание // *Новое литературное обозрение*. № 172 (6/2021). С. 99–100.

Хоружий С. С. Духовная практика и духовная традиция. Концепт. URL: <http://www.intelros.org/lib/statyi/horuzjy3.htm> (дата обращения: 08.01.2025).

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–55–11. Эл. адрес: socio@mosgu.ru

Gorelova Tatiana Anatolyevna is a Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395, Russia. Tel: +7 (499) 374–55–11. Email: socio@mosgu.ru

Хлопонина Ольга Олеговна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–55–11. Эл. адрес: socio@mosgu.ru

Khloponina Olga Olegovna is a Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395, Russia. Tel: +7 (499) 374–55–11. Email: socio@mosgu.ru

Для цитирования:

Горелова Т.А., Хлопонина О.О. Осознание ценности наставничества и подвижничества в современной российской системе воспитания. № 2. С. 4–14. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2025.1.2>